

"Это все?" - спросила она. "Ты не собираешься заставить меня проклинать тебя сегодня?"

"Я слишком устал, чтобы придумать, что сказать", - ответил Тиберий, пожимая плечами.

"Кроме того, прошло несколько месяцев с тех пор, как я был проклят в последний раз. Было довольно приятно, когда ничего не чесалось, не горело и не покрывалось волдырями".

"Что ж, похоже, он наконец извлек уроки из всех этих уроков", - рассмеялся Чарлюс.

"Посмотрим", - ответила Поппи, прищурившись на мальчика. "В любом случае, где Минни?"

"Она опоздает", - предсказал Гарри. "Она усердно работает, так что мы должны начать без нее".

"А что насчет Августы?"

"Она и Фрэнк уже внутри".

"Откуда ты это знаешь?" - спросил Чарлюс. "Я был здесь до тебя и не видел их".

Гарри пожал плечами.

"Я не знаю", - честно ответил он.

Это было так, как будто он мог чувствовать их рядом.

"Даже если это не так, они тоже встретят нас там", - отметил Чарлюс. "Давай, я голоден".

Фрэнк и Августа были внутри, они вдвоем не заметили, как вошли остальные.

"Тебе становится совсем плохо, когда они так смотрят друг на друга", - пробормотала Поппи.

Тиберий кивнул в знак согласия, в то время как Гарри резко ткнул Чарлюса локтем в ребра.

Проследив за его взглядом, он покачал головой.

Он заметил Дорею Блэк, которая делила трапезу со своим братом, который, к счастью для Чарлюса, стоял к ним спиной.

У девушки был легкий румянец на щеках, когда она соответствовала взгляду наследницы Поттеров, хотя она оставалась невозмутимой, за исключением одной выдающейся черты.

Чарлюс фыркнул от такого вторжения.

"Все еще равнодушен к ней?" - прошептал Гарри, когда группа направилась туда, где сидели Фрэнк и Августа.

"Заткнись, Гарри", - просто сказал Чарлюс. "Августа!" - громко поприветствовал он девушку, положив конец короткой перепалке.

"Привет, Чарлюс", - тепло ответила Августа, вставая, чтобы на мгновение обнять его.

Она поприветствовала Гарри и Тиберия таким же образом.

"Ты выглядишь счастливой", - искренне заметила Поппи.

Августа кивнула.

"Очень", - сказала она, поднимая левую руку, на которой покоилось скромное кольцо.

"Ты помолвлен!" - выдохнула она.

"Так и есть", - подтвердил Фрэнк. "Наши родители подписали контракт для нас этим утром".

"Что ж, поздравляю", - вмешался Чарлюс, хлопая бывшего хаффлаффца по плечу. "Теперь мы должны найти Огдену кого-то, кто сможет терпеть его бесконечно, тогда мы будем на полпути к цели".

"И ты!" Тиберий выстрелил в ответ.

Гарри фыркнул, и Чарлюс бросил на него предупреждающий взгляд.

"А как насчет тебя, Поппи?" - с любопытством спросил Гарри.

Девушка покачала головой.

"Я не тороплюсь ни к чему подобному", - объяснила она. "Сначала мне нужно пройти пять лет тренировок. В первую очередь я хочу быть целителем. Всему остальному придется подождать".

Гарри понимающе кивнул.

Он не знал, была ли она когда-либо замужем там, откуда он родом, или все еще замужем. Он не мог понять, как. Быть целителем Хогвартса было обязанностью на полный рабочий день.

"А как насчет тебя, Эванс?"

Гарри задумчиво нахмурился.

По правде говоря, он никогда не задумывался о перспективе женитьбы. Жизнь, которую он вел, никогда не позволяла ему таких легкомысленностей, и даже сейчас он не мог сказать, что это было приоритетом.

"Может быть, когда-нибудь", - ответил он. "Когда я устану гоняться за преступниками повсюду".

В лучшем случае это было неубедительное оправдание, но он не собирался разглашать, что его жизнь будет состоять из гораздо большего, чем быть Мастером-ударником. Надвигалась война, возможно, дважды, и мысли о женитьбе были так далеки от его разума.

Если он был честен с самим собой, то не знал, сможет ли он быть доволен жизнью без каких-либо конфликтов. Это стало такой же частью его характера, как садиться завтракать.

"Удачи с этим", - рассмеялся Чарлюс. "Если ты не выйдешь замуж в течение нескольких лет, моя мама, вероятно, попытается свести тебя с кем-нибудь. Она чистокровная, - добавил он. "Она не может понять, что некоторые люди не женятся до того, как им исполнится двадцать".

"Тогда мы будем с нетерпением ждать объявления о вашем браке", - съязвил Гарри. "Что это, восемнадцать месяцев до того, как тебе исполнится двадцать".

"Черт возьми, это так и есть!" Чарлюс застонал. "Что бы ты ни делал, не напоминай об этом

моей матери".

"Я должен написать ей", - съязвил Гарри.

"Если ты осмелишься..." Чарлюс зарычал.

"Успокойся, - успокоил Гарри, - я не скажу ни слова".

Чарлюс удовлетворенно кивнул.

"Теперь, мы можем поесть?" он спросил.

Группа заняла свои места, и Августа подозвала официантку, которая вручила каждому из них меню.

"Просто дайте мне знать, когда захотите сделать заказ, и я сразу вернусь", - заверила она их.

"Если меня еще задержат, я мог бы просто заказать что-нибудь из всего", - пробормотал Чарлюс, вызвав смех у всех остальных.

Всего через несколько мгновений они были готовы сделать свои заказы, но не раньше, чем их прервало появление Минервы, которая подняла Гарри со стула и обняла его на то, что большинство сочло бы неприлично продолжительным.

Остальная часть группы вопросительно посмотрела друг на друга, Поппи спрятала свою усмешку.

Минерва не была любящим человеком в таких отношениях, если только это не было направлено на молодого человека, к которому она цеплялась.

"Прости, я опоздала", - прошептала Минерва Гарри. "Я помогал Альбусу с некоторыми отметками".

"Все в порядке", - пренебрежительно сказал Гарри, выдвигая стул рядом со своим, который он приберег для нее.

Она благодарно улыбнулась, ее глаза расширились, когда Августа подняла руку.

"О, это замечательно!" - воскликнула Минерва, вставая со стула, который она только что занимала, чтобы поближе рассмотреть кольцо. "Когда это произошло?"

"Только сегодня утром..."

"Ну, это займет некоторое время", - проворчал Чарлюс, кивая девушкам, которые собрались вместе, чтобы обсудить помолвку в деталях.

"Она взволнована", - отметил Гарри.

"Так и есть", - усмехнулся Фрэнк. "Мы оба такие".

"И мы рады за тебя", - искренне ответил Чарлюс. "Если бы ты сказал мне в конце пятого курса, что Августа была бы первой из нас, кто поженился, я бы в это не поверил

". "Я тоже, я думал, что это был бы я", - вмешался Тиберий. "Мой отец намекал на это с тех пор,

как я закончила школу".

"Есть какие-нибудь идеи, кого он имеет в виду?" - спросил Чарлюс.

Тиберий покачал головой.

"Он почти ничего не упоминал, но я слышала, как он говорил моей матери, что он регулярно общается с лордом Гринграссом. Я могу только предположить, что контракт с ним был бы заключен для его сестры. У него только два сына."

"А, Гленда", - признал Чарлюс. "Я помню ее, она была милой и всего на пару лет старше нас".

"Так и есть", - согласился Тиберий. "Я мог бы сделать гораздо хуже".

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Именно такие вещи заставляют меня радоваться, что я не чистокровный. Я не могла себе представить, что выйду замуж ради контракта".

"Просто у нас так обстоят дела", - вздохнул Чарлюс. "Нам с рождения вдалбливали, что мы не будем иметь большого права голоса в том, за кого мы выходим замуж".

"Но ты бы хотел", - ответил Гарри с ухмылкой.

Чарлюс нахмурился на него, но ответил Тиберий.

"У нас действительно есть право голоса. Я не думаю, что мои родители или родители Чарлюса выдали бы нас замуж за кого-то, кого мы презирали."

"Они бы не стали, - подтвердил Чарлюс, - но в то же время наши по большей части традиционалисты. Они предпочли бы, чтобы мы вышли замуж за чистокровного."

"А как насчет тебя?" - с любопытством спросил Гарри. "Когда у вас будут дети, вы бы хотели, чтобы они были женаты на чистокровной?"

Чарлюс задумчиво нахмурился, прежде чем глубоко вздохнуть.

"Мир меняется, Гарри. Магглорожденные и полукровки больше интегрируются в общество, поэтому, когда у меня будут дети, для них может быть более нормальным жениться на ком они пожелают. Для меня, пока мои дети счастливы, кровь их мужа или жены не имеет такого значения, как для поколения моих родителей. Если они уважают историю моей семьи, то я не понимаю, почему это должно меня беспокоить".

"Для меня это то же самое", - вставил Огден. "Честно говоря, если бы кто-нибудь из моих детей встретил кого-то вроде тебя, Минни или Поппи, у меня не было бы с этим проблем

". "Я?" - спросил Гарри со смешком.

"Для полного психа, Эванс, ты порядочный парень", - фыркнул Тибериус, "и Чарлюс прав. Мир меняется".

Но это было бы не к лучшему, если бы Волдеморт не имел к этому никакого отношения.

Раскол между чистокровными, полукровками и магглорожденными был значительным там,

откуда он родом, и Гарри мог только представить, что первая война, начатая Томом, была в основном ответственной, если отношение Чарлюса и Тиберия было чем-то, что могло продолжаться.

"Почему ты не сказал мне, что был ранен, Эванс?" - раздраженно потребовал голос Поппи, врываясь в мысли Гарри.

"Потому что я уже видел целителя, и все в порядке", - ответил Гарри.

Поппи промурлыкала.

"Я буду судить об этом. Покажи мне."

Гарри нахмурился, когда Минерва бросила на него самодовольный взгляд.

Она пообещала ему, что расскажет об этом их другу-практиканту-целителю.

"Отлично", - фыркнул Гарри, расстегивая верхнюю часть рубашки и натягивая ее, чтобы показать фиолетовый и слегка зеленый шрам.

"Что это, черт возьми, такое?" - горячо спросил Чарлюс.

"Рана от кирки, нанесенная гоблином".

"Который все еще заражен", - пробормотала Поппи, осматривая сморщенную кожу, "но он зажил", - смущенно добавила она. "Какой это был тип яда?"

"Яд мантикоры", - вздохнул Гарри, ожидая нотации от девушки.

Поппи покачала головой.

"Если бы это был яд мантикоры, вы были бы мертвы или остались бы без руки, если бы не носили с собой пузырек с противоядием".

"У меня сильная устойчивость к ядам", - объяснил Гарри.

Оказалось, что мадам Моргана была права в своем предположении. Яд василиска в его крови свел на нет яд мантикоры. К тому времени, когда целитель проверил его, это было полностью нейтрализовано, к большому удивлению мужчины.

"Невозможно", - заявила Поппи. "Яд мантикоры почти так же смертоносен, как и они сами. Если у вас есть к этому сопротивление, вы, должно быть, пережили что-то похуже".

Вот почему он не хотел рассказывать девушке о своей травме.

Для человека, которого кто-то мог бы счесть неопытным целителем, Поппи серьезно относилась к своей роли. Она изучала день и ночь в течение многих лет, и, очевидно, токсины, яды и отравляющие вещества были тем, в чем она хорошо разбиралась.

"Я был, и это быстро зажило", - неопределенно ответил Гарри. "Целитель сказал, что это намного хуже, чем кажется, но должно прийти в норму через несколько месяцев".

Поппи бросила на него задумчивый взгляд, прежде чем кивнуть.

"Я проверю", - предупредила она.

Гарри рассмеялся, зная, что она имела в виду то, что сказала, но нахмурился, когда его задний карман внезапно стал довольно теплым.

Достав бумажник, он достал свою лицензию Мастера-ударника и увидел, что в пустом поле под его именем появились какие-то прочитанные буквы.

"что это?" - обеспокоенно спросила Минерва.

"Я должен идти", - вздохнул Гарри. "Меня вызвали на экстренное совещание".

"Но ты только что вернулся", - запротестовала Минерва.

Гарри извиняющимся кивком поднялся и положил на стол пригоршню монет.

"я знаю. Должно быть, что-то случилось. Нас не вызывают, если этого не произошло."

Минерва глубоко вздохнула и грустно посмотрела на него.

"Я провожу тебя до точки аппарирования".

Гарри одарил ее улыбкой, хотя это мало улучшило ее настроение.

"Я напишу вам всем", - пообещал он остальным членам группы.

"Тебе, черт возьми, лучше, - фыркнул Чарлюс, - и не откладывай это так надолго, прежде чем увидишь нас снова".

"Я не буду", - заверил его Гарри, надевая пальто и покидая паб с Минервой на буксире.

"Тебе действительно нужно идти?" она спросила.

Гарри кивнул.

"Они бы не вызвали меня, если бы я не был нужен, - объяснил он, - но со мной все будет в порядке".

"Я знаю", - вздохнула Минерва. "Это не значит, что я перестану беспокоиться о тебе".

Гарри не знал, что сказать, но вытащил палочку и изменил черты лица, прежде чем обнять девушку.

"Я скоро свяжусь с вами".

"А если нет, я приду искать тебя", - предупредила Минерва.

"В этом я не сомневаюсь", - усмехнулся Гарри, прижимаясь губами к ее щеке.

Кивнув в последний раз, он активировал свой портключ и был унесен прочь, гораздо раньше, чем ему хотелось бы.

"Голова свиньи" всегда была довольно сырым и безжизненным заведением, и мало что

изменилось с тех пор, как Аберфорт сменил прежнего владельца всего несколько лет назад, но это все еще было одним из лучших мест для встреч, если кто-то искал уединения.

Как всегда, Альбус получил довольно холодный прием от своего брата, когда он прибыл, и его быстро провели в отдельную гостиную, которую он просил, с небольшим ворчанием в качестве приветствия.

Профессора трансфигурации расстроило то, что они двое не смогли навести мосты или установить близкие родственные отношения, которые когда-то были у них в детстве.

Смерть Арианы многое изменила для семьи Дамблдоров, но истинным катализатором стала дружба Альбуса с Геллертом.

Аберфорт когда-то уважал их обоих, ловил каждое их слово всякий раз, когда Геллерт приходил в гости. Однако те дни давно миновали.

Если и был кто-то, кого младший брат ненавидел больше, чем своего брата, так это Гриндельвальд.

"Спасибо, что приняли мое приглашение", - сказал Альбус, когда его гость прибыл, с выражением осторожности на лице.

"Я не хотел этого делать, но ваше письмо меня встревожило".

"Действительно", - признал Альбус с поклоном, "но мало кто испытал его гнев так, как ты".

"Не намеренно", - отметил Ньют. "Означает ли это, что вы передумали?"

Альбус глубоко сглотнул и покачал головой.

"У меня есть свои причины".

"Которым тебе еще предстоит поделиться", - вздохнул Ньют. "Что бы ты хотел, чтобы я сделал, Альбус? В течение десяти лет вы находили предлог за предлогом, чтобы ничего не делать. Лета..."

"То, что случилось с мисс Лестрейндж, - это горе, которое я все еще ношу в себе", - вмешался Альбус. "Мое вовлечение в это только приведет к большому количеству этого для многих".

"Итак, зачем вы пригласили меня сюда?"

"Потому что он всплыл на континенте. Я бы не просил вас об этом, если бы это не было чрезвычайно важно. Вы знаете его методы, и вы знаете, на что он способен. Я просто хочу, чтобы вы подтвердили, что происходит."

"Где?"

"Чехословакия. Именно там, по слухам, он был в последний раз."

"И что ты будешь делать с этой информацией, Альбус?"

"Я буду помогать ICW всем, чем смогу".

Ньют глубоко вздохнул, прежде чем кивнуть в знак согласия.

"В этот последний раз я помогу тебе, но я хочу получить от тебя обещание, что, если до этого дойдет, ты вмешаешься. Обещай мне, Альбус. Я не хочу, чтобы мой сын рос в мире, которым он руководит".

Альбус встретил несколько неловкий взгляд человека перед ним, зная, что тот не будет помогать ему, пока он не даст торжественную клятву.

"Если это станет неизбежным, если покажется, что он может победить, тогда даю вам слово, что, несмотря ни на что, я буду противостоять ему".

Ньют кивнул.

"Тогда я помогу вам в надежде, что он, наконец, будет привлечен к ответственности за то, что он сделал с Летой".

"Спасибо, Ньют", - искренне поблагодарил Альбус.

Ньют ничего не сказал, решив вместо этого уйти.

У Скамандеров были свои причины желать ареста Геллерта, и Альбус почувствовал легкий укол вины за то, что воспользовался этой мотивацией, но это было необходимо.

Геллерт знал бы, был ли там сам Альбус.

"Для общего блага", - печально пробормотал он, повторяя фразу, которую они с Геллертом начали использовать много лет назад, когда по глупости планировали улучшить мир, хотя теперь для заместителя директора Хогвартса это означало нечто совершенно другое.

Высшее благо больше не было тем, что он когда-то представлял себе подростком-идеалистом, а тем, чем уже был мир.

Когда он вырос и увидел это глазами педагога, он понял, что, хотя мир, в котором они жили, и не был совершенным, он уже был намного лучше того, к чему стремились он и Геллерт.

Альбус вырос, но его бывший друг с его навязчивой натурой - нет, и Дамблдору оставалось только надеяться, что его остановят, пока не стало слишком поздно.

Для многих возможных случаев.

Гарри показали в большую комнату, в чем-то похожую на ту, в которой он предстал перед судом перед началом своего пятого года в Хогвартсе, только значительно больше.

На скамьях вдоль стен сидело около тридцати ведьм и волшебников, а Федоров стоял за трибуной в передней части зала.

"Пожалуйста, сядьте здесь", - проинструктировала его сопровождающая, невысокая светловолосая француженка, подводя Гарри к месту, где он сядет подальше от всех остальных.

Оказалось, что другие Мастера-ударники сидели в командах, которые они сформировали, и только несколько других людей были разбросаны по комнате.

После того, как дверь захлопнулась, Федоров громко откашлялся, привлекая внимание

находившихся в комнате.

"Теперь вы знаете, что не часто вас вызывают на встречу таким образом, если только этого не требует ICW. Это один из таких случаев", - мрачно объявил Федоров.

За его заявлением последовал какой-то ропот, но те, кто говорил, быстро замолчали, жажда объяснений.

"Сегодня утром состоялось Осеннее собрание, и мы узнали, что Чехословакия пережила недавнюю и внезапную смену правительства. Мы подозреваем, что был инсценирован государственный переворот, и в процессе этой перемены были убиты многие влиятельные фигуры, включая министра Хорака. Как вам известно, Болгария уже прошла через подобное дело, и ICW считает, что пришло время действовать".

"Что нам делать?" - донесся до Гарри голос с сильным акцентом с противоположной стороны комнаты.

"Наши инструкции тверды и строги", - сурово ответил Федоров. "Мы должны направить несколько отобранных агентов в Чехословакию и Болгарию. Ваша задача - наблюдать и сообщать о любых находках, чтобы мы могли прояснить, что именно там происходит".

"Чтобы наблюдать?"

Федоров кивнул.

"Только для того, чтобы наблюдать", - повторил он. "Вы все были выбраны, потому что вы доказали свое умение оставаться незамеченными".

"Это еще не все", - заявил другой голос.

Он принадлежал пожилому мужчине, которого Гарри никогда не видел, его темно-седые волосы гармонировали с каменными стенами комнаты.

"Если вы дадите мне закончить, вы узнаете все, что вам нужно, - раздраженно ответил Федоров, - но да, это еще не все. Есть подозрение, что эти перевороты были организованы Геллертом Гриндельвальдом".

Снова послышалось бормотание, и Гарри напрягся на своем месте.

"То, что, как мы подозреваем, он сделал, не является строго незаконным и подпадает под старые законы о праве завоевания, но вы знаете о его статусе. Он разыскивается правительством Соединенных Штатов Америки за его преступления там", - продолжил Федоров, говоря о вторжении.

"Итак, мы должны привести его сюда?" - спросил пожилой джентльмен.

Федоров глубоко вздохнул и покачал головой.

"Нет, это было бы слишком опасным предприятием. Вы должны только наблюдать, - повторил он. "Однако есть и другие, о которых вам следует знать, которые, как мы полагаем, присоединились к нему. Эти тринадцать лиц в этих файлах должны быть знакомы всем вам, и если это не так, я бы посоветовал вам убедиться, что это так. В настоящее время они являются одними из самых опасных преступников в Европе".

"Мы тоже должны смотреть только это?"

"Мои инструкции на этот счет были очень расплывчатыми", - ответил Федоров с ухмылкой. "Я бы настоятельно призвал вас оценить риск, связанный с этим, для себя, если, конечно, представится такая возможность".

Гарри открыл лежащую перед ним папку и мрачно кивнул, рассматривая каждого по отдельности.

Он уже видел эти фотографии раньше на стене в комнате, где выбирал свои цели. Все они были в списке самых разыскиваемых, из которого он пока не рассматривал возможность выбора.

"Каждой команде и отдельному лицу был назначен город, в котором они должны действовать. Для отдельных лиц поблизости будет находиться команда, так что будьте в курсе их во время выполнения вашей работы. Есть вопросы?"

"А как насчет золота?" - спросила женщина. "Как долго мы должны это делать?"

"Вы пробудете там минимум две недели, а при необходимости и дольше, - объяснил Федоров, - и за это вам будут платить по пять галеонов в день. Что-нибудь еще?"

Когда других вопросов не последовало, он закрыл свое собственное досье.

"Я не могу подчеркнуть вам важность этого. Не облажайтесь и не дайте себя убить. Если вы окажетесь в беде, официальной помощи не будет. Это должно быть сделано тихо и незамеченным. Вы свободны".

Гарри оставался на своем месте несколько мгновений, пока комната не очистилась, и тщательно прочитал досье, изучая черты тринадцати ведьм и волшебников, пока не запомнил их.

Когда это было сделано, он сжег файл и откланялся.

Он никогда раньше не был в Праге, но, согласно его инструкциям, именно туда он и должен был отправиться.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701129>